Признание и мысли двух людей

Когда война официально завершилась, был уже конец декабря.

За исключением того, что погода была холоднее, а снегопад - сильнее, люди не обнаружили никакой особой разницы, связанной с сезонными изменениями.

После войны, хотя Вторая Армия была в выгодном положении во второй половине войны, солдаты все еще страдали от большого количества потерь, и большинство выживших были ранены и истощены.

Согласно приказу Генерального штаба, Вторая Армия должна была быть заменена Третьей Армией во главе с Чжао для передачи обороны города Ву. Замененная Вторая армия отправится на базу «Рыбья Кость» для реорганизации. В то же время генерал лично руководил церемонией и награждал солдат за их достойную службу.

Из-за сильного снегопада дорога из Вангая в Хучень была полностью перекрыта, и дирижабли были единственным транспортным средством между этими двумя местами. Только в конце декабря обе армии завершили обмен оборонительными силами.

Поэтому церемония была назначена накануне Нового года.

Эта церемония, которая символизировала славу и честь, также придала Новому 2019 году года особую атмосферу.

«…Награждение рядового первого класса Ху Чэня орденом рыцаря!» разнесся громкий голос по площади.

Во время церемонии Ху Чэнь, стоя с выпрямленной спиной, покраснел. Он отсалютовал Цзян Чэню. После того как генерал Цзян лично вручил ему медаль, они обменялись рукопожатием. Затем солдат отступил на полшага и взял мундир, принадлежащий рыцарю, и чек на тысячу кредитов в деревянной коробке.

Согласно уставу НАК, выдающимся солдатам присваивался статус рыцаря, что означало, что он сможет владеть набором силовых доспехов и возглавлять взвод из пяти человек. Он также получал возможность перейти с линии фронта в систему военного управления в качестве должностного лица.

Хотя генерал Цзян не сказал ни слова, когда они пожимали друг другу руки, Ху Чэнь дрожал от волнения. Пожать руку генералу, который командовал всей НАК, и получить его признание было само по себе невероятным достижением.

Со своими товарищами он отправился отметить это событие в таверну. Затем пьяный Ху Чэнь заставил себя отлепиться от стойки и вернулся домой на базу.

Это была простая квартира. Судя по кофейному столику, покрытому пылью, и разным вещам, сваленным в кучу вокруг дома, он жил один. Но это не имело значения – скоро ему предстояло получить новое место. Любой человек, получавший рыцарский статус, автоматически приобретал право на владение собственностью в Эдемском саду.

Это была привилегия, которая принадлежала тем, кто внес выдающийся вклад в развитие НАК.

Функция Эдемского сада состояла, конечно, не только в невообразимо больших площадях – часть территории была жилой. Только под куполом Сада можно было жить так, словно никакой войны и не было.

Не было леденящей душу метели, только вечная весна.

Он рухнул на кровать, и его храп быстро заполнил комнату.

Во сне ему снилась его богиня. Во сне она наконец согласилась на его предложение и была готова стать его женой. Во сне он держал ее тонкую руку и надевал на палец кольцо. Во сне он в силовой броне во главе отряда устанавливал флаг НАК среди руин района Северного Альянса…

Он повернулся в постели, и у него потекли слюни.

Какой бы несчастливой ни была его прежняя жизнь, с завтрашнего дня она должна была совсем другой.

После окончания церемонии Цзян Чэнь устало вернулся в особняк и повесил свою зимнюю куртку на вешалку.

Он плюхнулся на диван, не желая двигаться.

Хотя ему не нужно было говорить ни слова, он сохранял суровое выражение лица в течение всего дня, пожал руки более чем тысяче человек и посвятил в рыцари почти сотню. В общем, это было очень утомительно.

Но жаловаться он не мог - правила устанавливал сам.

Это был способ проявить должное уважение к верным солдатам и отплатить им за их службу, поэтому он должен был стоять там от начала до конца.

Так хочется пить…

Пока он раздумывал, не пойти ли ему к холодильнику, чтобы взять бутылку сока и продолжить лежать, Яо Яо подошла к нему с чашкой воды.

Яо Яо осторожно поднесла чашку ближе к губам Цзян Чэня и осторожно наполнила его водой. Хотя у него были силы пить, глядя на задумчивую Яо Яо, Цзян Чэнь подумал, что ему слишком лень, и просто улегся без движения, наслаждаясь обслуживанием девушки.

Глядя на изнеможение своего любимого старшего брата, Яо Яо надула губы. Она подняла руку и нежно вытерла рот Цзян Чэня рукавом, прошептав:

«…Это должно быть утомительно».

«Это действительно утомительно», согалсился Цзян Чэнь. Он взъерошил пушистые волосы Яо Яо. «Но благодаря Яо Яо мне сейчас гораздо лучше».

«Ха-ха…»

С очаровательной улыбкой Яо Яо с ее пушистыми волосами была похожа на маленькую белочку, которая только что нашла сосновую шишку. Ее счастливое выражение лица излечило всю его усталость. Несмотря на то, что он не был любовником девушки, было трудно

сопротивляться ее мягкости и нежности, и в нем загорелось желание сделать ее еще счастливее.

«Кстати, сестра Сунь Цзяо еще не вернулась?»

«Сунь Цзяо и Сунь Кзиару все еще готовятся к празднованию Нового года вечером», от одной этой мысли у Цзян Чэня разболелась голова.

Хотя на празднике должно было быть много веселых шоу и вкусной еды, это означало, что он не сможет рано лечь спать.

Яо Яо вздохнула, увидев искаженное страданием лицо Цзян Чэня. Она расстроенно вздохнула.

«Прости… Яо Яо становится все менее и менее полезной. Старший брат, должно быть, думает, что Яо Яо… бесполезна…»

Цзян Чэнь рассмеялся.

«Как же так?»

«О… компьютерные технологии Яо Яо уже давно не нужны».

Одной рукой Цзян Чэнь привлек Яо Яо и опустил ее на диван рядом с собой. Он мягко погладил ее по спине.

«Яо Яо очень помогла мне, хоть и не знает об этом».

«Неужели?» лежа в объятиях Цзян Чэня, она смотрела прямо ему в глаза.

Цзян Чэнь уверенно кивнул, в шутку сжал ее маленький носик и улыбнулся.

«Конечно».

«Ха-ха…»

Яо Яо застенчиво улыбнулась и прижалась к груди Цзян Чэня, чтобы почувствовать его тепло.

В гостиной по-прежнему царила тишина.

Спрятавшись за дверью и держа в руке свой любимый манговый пудинг, Лин Лин молча закрыла дверь. Она собиралась немного поиздеваться над ним, а потом набить ему рот пудингом, но кто-то, оказалось, опередил ее.

Она вздохнула с облегчением.

Ей не нужно было беспокоиться о том, в чем она не была хороша.

Девушка успокоилась.

Даже с самым мощным и быстрым квантовым суперкомпьютером она не могла понять необъяснимое разочарование в своей груди.

Прислонившись к стене рядом с дверью, Лин Лин медленно сползла на пол.

Обхватив ноги и положив подбородок на колени, она всхлипнула, и в ее глазах мелькнуло

мучение.

Она несколько раз пробормотала и уткнулась лицом в колени.

«Вот идиот…

http://tl.rulate.ru/book/4900/790540